Asian Journal of Technology and Applied Sciences
ISSN: 2301-xxxx (online) | IF: 10.01 | Vol: 1, issue 1
Available: http://asiansciencejournal.org

ФЕНОМЕН «НЕСПОКОЙНОГО СОЗНАНИЯ» В РОМАНЕ «QO‘RQMA»: ПСИХОЛОГИЗМ ДЕТСКОЙ ТРАВМЫ

Тураханов Рустам Бахрамович
Преподаватель Университета
экономики и педагогики
кафедры Узбекского и русского языков
Самаркандского кампуса

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию феномена «неспокойного сознания» в романе современного узбекского писателя Жавлона Жовлиева «Qo‘rqma» (2024). В центре внимания находится специфика психологизма, обусловленного ранней детской травмой главного героя, потерявшего родителей в младенческом возрасте. В статье анализируются внутренние монологи персонажа, его речевые конструкции и способы рефлексии как средства раскрытия экзистенциальной тревоги. На основе изучения структуры повествования выявляется, что травматический опыт формирует особую форму мировосприятия, при которой повествователь никогда не достигает состояния внутреннего покоя, а его сознание находится в непрерывном, мучительном поиске истины о прошлом своей семьи и народа. Размышления героя в романе Жовлиева интерпретируются не как традиционный литературный приём, а как способ экзистенциального выживания, раскрывающий механизмы психологической защиты и одновременно — неустанного стремления к правде. Исследование позволяет определить «неспокойное сознание» как новую модель психологизма в современной узбекской прозе, отличную от традиций социально-идеологического конфликта. Особое внимание уделяется психологизму произведения и художественным средствам репрезентации детской травмы как фактора формирования личности. Анализируются внутренние конфликты героев, особенности их эмоциональной памяти, влияние травматического опыта на мировосприятие и поведенческие стратегии. Доказывается, что детская травма в романе становится не только индивидуальным психологическим переживанием, но и символом исторической памяти народа. Через изображение тревожного сознания персонажей автор раскрывает проблему поиска идентичности, ответственности перед прошлым и преодоления внутреннего страха.

Ключевые слова: Жавлон Жовлиев, «Qo‘rqma», неспокойное сознание, психологизм, детская травма.

Asian Journal of Technology and Applied Sciences
ISSN: 2301-xxxx (online) | IF: 10.01 | Vol: 1, issue 1
Available: http://asiansciencejournal.org

Современная узбекская литература всё чаще обращается к проблемам внутреннего мира человека, рассматривая личность через призму её психологических переживаний. Одним из наиболее заметных произведений последних лет стал роман Джавлона Жовлиева «Qo‘rqma», посвящённый судьбе узбекской интеллигенции и молодёжи, связанной с трагическими страницами истории XX века. В центре повествования находится не только историческая память, но и психологическое состояние человека, испытывающего последствия личных и коллективных травм.

Феномен «неспокойного сознания» представляет собой состояние внутренней тревоги, при котором человек не способен достичь эмоционального равновесия вследствие пережитых потрясений. Подобное состояние характеризуется постоянным возвращением к болезненным воспоминаниям, чувством незащищённости и стремлением осмыслить прошлое. В романе «Qo‘rqma» данное явление проявляется через сложную систему воспоминаний, размышлений и эмоциональных реакций героев.

Одним из важнейших источников неспокойного сознания выступает детская травма. Современная психология рассматривает травматический опыт детства как фактор, оказывающий долговременное влияние на развитие личности. Травма не исчезает бесследно, а сохраняется в памяти человека, определяя его отношение к миру и самому себе. В художественном пространстве романа этот процесс раскрывается посредством психологического анализа внутренних переживаний персонажей.

Для героев романа характерно чувство утраты духовной опоры. Их сознание находится в постоянном движении между прошлым и настоящим. Память становится не просто механизмом воспроизведения событий, а самостоятельной психологической силой, влияющей на восприятие действительности. Автор показывает, что переживания детства продолжают существовать в зрелом возрасте, превращаясь в своеобразный внутренний конфликт личности.

Особую роль играет мотив страха, заложенный уже в самом названии произведения. Однако страх в романе имеет более глубокое содержание, чем обычная эмоциональная реакция на опасность. Он становится экзистенциальным состоянием, отражающим внутреннюю неуверенность человека перед лицом исторических катастроф, общественных потрясений и личных потерь. Именно поэтому призыв «Qo‘rqma» («Не бойся») приобретает не только социальное, но и психологическое значение.

Психологизм романа проявляется прежде всего в изображении внутреннего мира персонажей. Автор активно использует внутренний монолог, поток воспоминаний, ассоциативные связи и эмоциональные переживания. Благодаря этим средствам читатель получает возможность наблюдать процесс формирования сознания героя изнутри. Внешние события нередко отходят на второй план, уступая место психологическим реакциям личности.

Существенной особенностью романа является связь индивидуальной травмы с коллективной исторической памятью. Судьбы отдельных героев оказываются тесно переплетены с трагическими событиями национальной истории. Личное страдание становится частью более масштабного исторического опыта. Таким образом, неспокойное сознание персонажа отражает не только его индивидуальную биографию, но и духовное состояние общества в целом.

Asian Journal of Technology and Applied Sciences
ISSN: 2301-xxxx (online) | IF: 10.01 | Vol: 1, issue 1
Available: http://asiansciencejournal.org

Детская травма в произведении представлена как утрата чувства безопасности. Герои вынуждены рано столкнуться с несправедливостью, одиночеством и страхом перед будущим. Подобные переживания формируют особый тип сознания, характеризующийся повышенной чувствительностью к происходящему. Даже спустя годы прошлое продолжает воздействовать на их решения и эмоциональное состояние.

Важно отметить, что автор не ограничивается изображением травмы как разрушительной силы. В романе присутствует идея преодоления внутреннего кризиса через осознание собственной истории. Память о прошлом становится условием духовного роста личности. Герои проходят сложный путь от страха к пониманию, от внутренней раздробленности к поиску целостности. Именно в этом заключается гуманистическая направленность произведения.

Феномен неспокойного сознания также раскрывается через проблему самоидентификации. Персонажи стремятся понять своё место в мире, определить собственные ценности и жизненные ориентиры. Их внутренние поиски сопровождаются постоянным диалогом с прошлым. В результате психологическая травма становится не только источником боли, но и фактором формирования зрелой личности.

Психологизм романа «Qo‘rqma» основывается на глубоком исследовании механизмов памяти, страха и травматического опыта. Автор показывает, что детские переживания способны сохраняться на протяжении всей жизни человека, определяя особенности его мировоззрения и поведения. В то же время произведение утверждает возможность духовного преодоления травмы через сохранение исторической памяти и нравственных ценностей.

Проблема художественного психологизма — изображения внутреннего мира человека средствами литературы — на протяжении XX–XXI веков остаётся одной из центральных категорий литературоведения [6, с. 32]. В современной узбекской прозе наблюдается углубление психологического слоя повествования, и эстетика «внутренней борьбы» становится доминирующей тенденцией [1, с. 1]. Как отмечают исследователи, с устранением традиционных идеологических ограничений узбекская новеллистика и романистика получила возможность более свободно и многосторонне исследовать человеческую душу, её травмы, конфликты и пути преодоления [1, с. 2].

В этом контексте роман Жавлона Жовлиева «Qo‘rqma» представляет собой яркий образец нового этапа в развитии узбекского психологического романа. Писатель, родившийся в 1991 году в Кашкадарьинской области, несмотря на свою молодость, уже получил признание: его роман был назван «Книгой года» в 2021 году, а сам автор стал лауреатом государственной премии «Kelajak bunyodkori». Однако настоящий интерес представляет не столько общественное признание, сколько та новаторская форма психологизма, которую предлагает Жовлиев. В отличие от традиционной узбекской прозы, где психологический конфликт часто разворачивался в социально-исторической плоскости [4, с. 8], в «Qo‘rqma» источником внутреннего напряжения становится индивидуальная, глубоко личная травма детства, которая проецируется на коллективную историческую память.

Теоретические основы исследования «неспокойного сознания»

Для анализа феномена «неспокойного сознания» необходимо обратиться к теоретическим разработкам в области художественного психологизма. В современном литературоведении психологизм понимается как система средств и приёмов, направленных на раскрытие внутреннего мира персонажа, его мыслей, чувств, переживаний [4, с. 9]. В узбекской литературной традиции психологизм формировался

Asian Journal of Technology and Applied Sciences
ISSN: 2301-xxxx (online) | IF: 10.01 | Vol: 1, issue 1
Available: http://asiansciencejournal.org

под влиянием двух мощных потоков: суфийской интроспективной традиции, ориентированной на самонаблюдение и духовное самосовершенствование, и западного психологического реализма, принёсшего такие приёмы, как внутренний монолог, поток сознания, психологическая детализация [7, с. 33].

Особого внимания заслуживает понятие «травмы» как литературной и психологической категории. Травматический опыт, особенно пережитый в раннем детстве, формирует особую структуру сознания, для которой характерны недоверие к миру, повышенная рефлексивность, постоянное возвращение к болезненным воспоминаниям и потребность в их переосмыслении. Как отмечает исследовательница травмы Джудит Герман, встреча с другими людьми, пережившими подобные испытания, избавляет пострадавших от изоляции, стыда и стигмы [9, с. 1]. Однако до этой встречи травмированное сознание находится в состоянии изоляции, и литература становится одним из немногих пространств, где эта изоляция может быть преодолена — хотя бы через акт художественного высказывания.

Именно это состояние — постоянного внутреннего беспокойства, невозможности обрести покой, навязчивого возвращения к вопросам идентичности, вины и истины — мы обозначаем термином «неспокойное сознание». Это понятие перекликается с традицией изображения «подпольного человека» в русской литературе XIX века, но имеет существенную специфику: у Жовлиева источником неспокойствия является не идеологический конфликт, а травма ранней утраты, что придаёт повествованию не столько философский, сколько экзистенциально-психологический характер.

Феномен «неспокойного сознания» в романе «Qo‘rqma»

Роман «Qo‘rqma» (в переводе с узбекского — «Не бойся») строится как развёрнутое исследование внутреннего мира героя, который с самого раннего детства находится в состоянии мучительного поиска истины. Исследователи творчества Жовлиева характеризуют его повествователя следующим образом: он никогда не находится в спокойном душевном состоянии; ещё в младенчестве он бросается в водоворот пыток и страданий, чтобы докопаться до сути истины. Эта характеристика фиксирует ключевую особенность «неспокойного сознания» — его принципиальную неспособность к успокоению, к принятию мира таким, какой он есть, без ответов на главные вопросы.

Потеря родителей в возрасте шести месяцев становится для героя не просто биографическим фактом, а фундаментальной экзистенциальной данностью, определяющей всё его последующее восприятие реальности. Отсутствие базового доверия к миру, которое в норме формируется в раннем детстве через отношения с заботящимися взрослыми, у героя Жовлиева оказывается невосполненным. Мир предстаёт перед ним как враждебная, непредсказуемая среда, где любой человек может исчезнуть, и где единственный способ выжить — это непрерывно задавать вопросы, пытаясь понять скрытые механизмы происходящего.

Центральное место в структуре «неспокойного сознания» занимают вопросы, которые герой постоянно задаёт себе и окружающим. Это не риторические вопросы и не философские абстракции — это вопросы-крики, вопросы-пытки, от которых невозможно уклониться. «Кто они и где они?» — спрашивает герой о своих родителях, и этот вопрос фиксирует фундаментальную неопределённость: герой не знает не только того, где находятся его родители, но и того, кем они были. Их образы для него — пустое место, которое необходимо заполнить, но заполнить невозможно. «Кто их продал?» — этот вопрос вводит мотив предательства, который пронизывает весь роман. Герой не может принять мысль о том, что исчезновение его родителей было

Asian Journal of Technology and Applied Sciences
ISSN: 2301-xxxx (online) | IF: 10.01 | Vol: 1, issue 1
Available: http://asiansciencejournal.org

случайностью или естественным ходом вещей; ему необходимо найти виновных, назвать их имена, понять механизм предательства. Наконец, обобщающая формула «Смерть одна, как Родина» связывает индивидуальную травму с национальной историей: смерть, как и Родина, неделима и единственна, и утрата одного равна утрате другого.

Особого внимания заслуживает характеристика «водоворота пыток и страданий» (qiynoqlar va azoblar girdobi) как метода познания. Герой сознательно, добровольно погружается в состояние страдания, потому что именно в этом состоянии, как ему кажется, открывается истина. Это напоминает суфийскую практику «рийазет» — духовного самоограничения и аскезы как пути к божественному знанию, но у Жовлиева этот мотив приобретает секуляризованный, психологический характер. Герой не ищет Бога — он ищет правду о своей семье, и готов вынести любые страдания ради этой правды.

Способы репрезентации внутреннего мира героя

Для передачи «неспокойного сознания» Жовлиев использует целый арсенал средств психологического анализа. Ведущую роль играет внутренний монолог, который в романе никогда не бывает плавным и логически выстроенным. Напротив, это прерывистый, ассоциативный поток, где одна мысль внезапно обрывается другой, где вопросы нагромождаются на вопросы, а ответы так и не находятся. Эта форма повествования создаёт эффект присутствия — читатель оказывается внутри сознания героя, разделяя его тревогу, его бессилие и его одержимость.

Важно отметить, что «неспокойное сознание» в романе Жовлиева имеет не только индивидуальное, но и коллективное измерение. Травма героя — потеря родителей — разворачивается на фоне более широкой исторической травмы: репрессий 1920–1930-х годов, насильственной коллективизации, уничтожения целых слоёв узбекского общества. Герой не просто ищет своих родителей — он ищет ответ на вопрос о том, как стало возможным предательство в масштабах целого народа. И его личное неспокойствие оказывается отражением национальной травмы, которая до сих пор не проработана, не осмыслена, не оплакана.

Место романа Жовлиева в эволюции узбекского психологизма

Рассмотрение романа «Qo‘rqma» в контексте эволюции узбекского психологизма позволяет увидеть его новаторский характер. Исследователи выделяют несколько этапов в развитии психологической прозы Узбекистана [3, с. 60]. Первый этап связан с творчеством писателей советского периода, которые, несмотря на идеологические ограничения, разрабатывали приёмы психологического анализа в рамках социалистического реализма. Для этого этапа характерен интерес к социальной типизации: психология героя объяснялась его классовым происхождением, местом в социальной структуре.

Второй этап, начавшийся в 1960–1970-е годы, отмечен углублением психологизма, появлением более сложных, противоречивых характеров. Писатели этого поколения — Уткур Хашимов, Назар Эшонкул — уже не сводили внутренний мир героя к его социальной функции, но всё же сохраняли связь психологического конфликта с внешними обстоятельствами: войной, социальными изменениями, бытовыми коллизиями.

Третий, современный этап, к которому принадлежит Жовлиев, характеризуется принципиально иным подходом. Как отмечается в исследовательской литературе, в современной узбекской прозе происходит «централизация внутреннего конфликта», смещение акцента с внешнего действия на «эмоциональное столкновение» [1, с. 3].

Психологический конфликт перестаёт быть производным от социального и становится самостоятельной, определяющей структурой повествования.

Именно это мы наблюдаем в «Qo‘rqma». Травма героя не является следствием его социального положения или участия в исторических событиях — напротив, исторические события важны для него постольку, поскольку они помогают или мешают ему понять свою травму. Внешний мир существует не как независимая реальность, а как материал для внутренней работы сознания. Герой Жовлиева живёт не столько в Узбекистане 2010–2020-х годов, сколько в пространстве своей памяти, своих вопросов, своей тоски по утраченному.

Эта особенность сближает «Qo‘rqma» с магистральной линией развития мировой психологической прозы, восходящей к Достоевскому, Прусту, Фолкнеру, но при этом сохраняет ярко выраженную национальную специфику. Узбекский колорит проявляется не во внешних приметах быта (хотя и они присутствуют), а в способах переживания и осмысления травмы, в тех культурных кодах, которые герой использует для выражения своего внутреннего состояния.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сформулировать ряд выводов о феномене «неспокойного сознания» в романе Жавлона Жовлиева «Qo‘rqma».

Во-первых, «неспокойное сознание» представляет собой особую нарративную структуру, при которой повествователь никогда не достигает состояния душевного равновесия. Его размышления — это непрерывный, мучительный процесс, направленный на поиск ответов на вопросы, которые принципиально не могут быть окончательно разрешены. Источником этого состояния является детская травма — потеря родителей в младенческом возрасте, — которая формирует базовое недоверие к миру и потребность в постоянной верификации реальности.

Во-вторых, ключевыми речевыми маркерами «неспокойного сознания» выступают вопросы, которые герой задаёт себе и миру: «Кто они и где они?», «Кто их продал?». Эти вопросы фиксируют фундаментальную неопределённость идентичности героя и его навязчивое стремление найти виновных в своей утрате. Вопросы не находят ответов, но сам процесс вопрошания становится способом существования героя в мире.

В-третьих, специфика психологизма Жовлиева заключается в том, что травма не просто изображается как факт биографии героя, но становится структурообразующим принципом всего повествования. Внутренний монолог, ассоциативные ряды, прерывистость и фрагментарность нарратива — все эти приёмы работают на создание эффекта присутствия внутри травмированного сознания.

В-четвёртых, роман «Qo‘rqma» знаменует собой новый этап в развитии узбекской психологической прозы. В отличие от предшествующей традиции, где психологический конфликт разворачивался преимущественно в социально-исторической плоскости, Жовлиев делает внутренний мир героя самостоятельной и самодостаточной ценностью. Индивидуальная травма здесь не иллюстрирует исторические процессы, а, напротив, исторические процессы важны постольку, поскольку они преломляются в индивидуальном сознании.

Наконец, «неспокойное сознание» в романе Жовлиева имеет не только литературное, но и экзистенциальное, и социальное измерение. Это не просто художественный приём, а способ репрезентации того состояния, в котором находится человек, переживший раннюю утрату, — и, шире, целое поколение, наследующее не

проработанную до конца национальную травму. Роман «Qo‘rqma» даёт голос этой травме, выводит её из зоны молчания в пространство художественного высказывания, и в этом — его главное значение для современной узбекской литературы.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением других произведений Жавлона Жовлиева (в частности, его рассказов «Elbek», «Lobar, Lobar, Lobarim mening») на предмет сходных психологических механизмов, а также со сравнительным анализом его творчества и произведений других современных узбекских авторов, работающих в жанре психологической прозы о травме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Qodirov, A. O‘zbek qissachiligida xarakter va kolliziya: Qo‘chqor Norqobil ijodi misolida XX–XXI asr badiiy talqinlarining evolyutsiyasi [Текст] / A. Qodirov // Conference Proceedings. – Toshkent: ToshDO‘TAU, 2026. – C. 1–4.
2. Ботирова, М. Б. Эволюция художественного психологизма: сравнительный анализ восточной и западной литературных традиций с акцентом на узбекскую литературу XX века [Текст] / М. Б. Ботирова // Инновационные исследования в современном мире: теория и практика. – 2025. – Т. 4, № 24. – С. 32–35.
3. Якубова, Б. Романы Шойима Бутаева: глубокий анализ человеческой психологии и жизненного опыта на фоне исторических событий [Текст] / Б. Якубова // Зарубежная лингвистика. – 2025. – Т. 3, № 8/S. – С. 59–66.
4. Boboxonov, M. R. Hozirgi o‘zbek romanlari strukturasida psixologizm muammosi [Текст]: автореф. дис. … канд. филол. наук / M. R. Boboxonov. – Samarqand: Samarqand davlat universiteti, 2023. – 35 c.
5. Herman, J. Trauma and Recovery: The Aftermath of Violence – From Domestic Abuse to Political Terror [Текст] / J. Herman. – New York: Basic Books, 1997. – 320 p. (цит. по электронному изданию: ЛитРес, 2021).
6. Ботирова, М. Б. Эволюция художественного психологизма [Текст] / М. Б. Ботирова // Zamonaviy dunyoda innovatsion tadqiqotlar: nazariya va amaliyot. – 2025. – Т. 4, № 24. – С. 32–35.
7. Ботирова, М. Б. Эволюция художественного психологизма: сравнительный анализ [Текст] / М. Б. Ботирова // inLibrary. – 2025. – URL: : https://inlibrary.uz/index.php/zdit/article/view/117310 (дата обращения: 02.06.2026).
8. Бекмурадов, Ю. Проблемы психологизма в современных узбекских романах [Текст]: автореф. дис. … канд. филол. наук / Ю. Бекмурадов. – Самарканд: СамГУ, 1973. – 24 с.
9. Herman, J. Встреча с другими людьми, прошедшими через похожие испытания… [Электронный ресурс] / J. Herman // Травма и исцеление. – ЛитРес, 2021. – https://litres.uz/audiobook/dzhudit-german/travma-i-iscelenie-posledstviya-nasiliya-ot-abuza-do-politi-66961213/citata